

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ25-13-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 июля 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Крым по доверенностям Артамоновой И.И., Курсаева А.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым по иску Юдина Романа Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Крым, Министерству внутренних дел по Республике Крым, Министерству внутренних дел Российской Федерации, прокуратуре Киевского района г. Симферополя о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Крым по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юдин Р.В. 13 июня 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Крым, Министерству внутренних дел по Республике Крым (далее также – МВД по Республике Крым) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В обоснование заявленных требований Юдин Р.В. указывал, что в 2012 г. органами досудебного следствия Министерства внутренних дел Украины в Автономной Республике Крым в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 190 (1 эпизод), частью 2 статьи 190 (8 эпизодов), частью 3 статьи 190 (3 эпизода), частью 4 статьи 190 (1 эпизод) Уголовного кодекса Украины (мошенничество). По уголовному делу Юдин Р.В. привлечён в качестве подозреваемого.

1 октября 2012 г. прокурором Киевского района г. Симферополя по уголовному делу утверждено обвинительное заключение по обвинению Юдина Р.В. в совершении преступлений, предусмотренных частями 2, 3, 4 статьи 190 Уголовного кодекса Украины, дело направлено в Киевский районный суд г. Симферополя для рассмотрения по существу.

Приговором Киевского районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 14 февраля 2014 г. Юдин Р.В. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренных частями 2, 3, 4 статьи 190 Уголовного кодекса Украины.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного суда Республики Крым от 31 июля 2014 г. приговор Киевского районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 14 февраля 2014 г. в отношении Юдина Р.В. оставлен без изменения.

По мнению Юдина Р.В., в результате незаконного уголовного преследования органами предварительного следствия Министерства внутренних дел Украины в Автономной Республике Крым (далее – МВД Украины в Автономной Республике Крым) за совершение преступления, предусмотренного статьёй 190 Уголовного кодекса Украины, ему причинён моральный вред в виде нравственных и физических страданий, выразившихся в существенном ухудшении состояния его здоровья, душевных переживаниях в

связи с размещением сообщения о возбуждении в отношении Юдина Р.В. уголовного дела в средствах массовой информации.

Юдин Р.В., ссылаясь на положения статей 151, 1064, 1069, 1070, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 130 000 руб.

Определением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 29 августа 2023 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены прокуратура Киевского района г. Симферополя Республики Крым, прокуратура Республики Крым.

Протокольным определением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 26 октября 2023 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечена прокуратура Киевского района г. Симферополя Республики Крым.

Представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Крым, МВД по Республике Крым, МВД России, прокуратуры Киевского района г. Симферополя в суде исковые требования не признали.

Решением Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 29 ноября 2023 г. исковое заявление Юдина Р.В. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Юдина Р.В. удовлетворены. Суд апелляционной инстанции взыскал в пользу Юдина Р.В. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, в размере 130 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Крым по доверенностям Артамоновой И.И., Курсаева А.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Крым от 19 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 февраля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 26 мая 2025 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Юдин Р.В., представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Республике Крым, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Прокуратурой Республики Крым, прокуратурой Киевского района г. Симферополя в Верховный Суд Российской Федерации направлен письменный отзыв на кассационную жалобу, в котором содержится ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие их представителей. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что в июне 2012 г. органами досудебного следствия МВД Украины в Автономной Республике Крым в отношении Юдина Р.В. (по эпизодам преступлений, имевших место в период с июля 2009 г. по октябрь 2010 г.) возбуждено уголовное дело по признакам состава преступлений, предусмотренных положениями статьи 190

Уголовного кодекса Украины (мошенничество). 1 октября 2013 г. предварительное следствие по указанному уголовному делу окончено, прокурором Киевского района г. Симферополя Республики Крым 1 декабря 2012 г. утверждено обвинительное заключение, и уголовное дело направлено в суд.

Приговором Киевского районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 14 февраля 2014 г. Юдин Р.В. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступлений, предусмотренных частями 2, 3, 4 статьи 190 Уголовного кодекса Украины.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного суда Республики Крым от 31 июля 2014 г. приговор Киевского районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 14 февраля 2014 г. в отношении Юдина Р.В. оставлен без изменения.

Судом первой инстанции также установлено, что право на реабилитацию в соответствии с частью 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за Юдиным Р.В. не признавалось.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 1, 23 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», статей 2, 9 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и, установив, что уголовное преследование в отношении Юдина Р.В. осуществлялось за преступления, совершённые в период с июля 2009 г. по октябрь 2010 года, то есть до 18 марта 2014 г. (даты принятия в Российскую Федерацию новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя), пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Юдина Р.В. о взыскании компенсации морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Юдина Р.В. о компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что приговор Киевского районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 14 февраля 2014 г., которым Юдин Р.В. был оправдан, вступил в законную силу после апелляционного пересмотра 31 июля 2014 г., уголовное преследование истца осуществлялось на территории Республики Крым после 18 марта 2014 г., в связи с чем истец имеет право на компенсацию морального вреда, факт его незаконного уголовного преследования подтверждается установленными обстоятельствами.

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признал несостоятельными доводы представителя ответчиков и прокуратуры Республики Крым о том, что при вынесении оправдательного приговора за Юдиным Р.В. не было признано право на реабилитацию, указав на то, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Определяя размер подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Юдина Р.В. компенсации морального вреда в сумме 130 000 руб., суд апелляционной инстанции привёл положения пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и указал на то, что учитывает длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, требования разумности и справедливости, характер физических и нравственных страданий, причинённых истцу фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Согласно части 1 статьи 1 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ) Республика Крым принимается в Российскую Федерацию в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьёй 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации».

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее также – Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ) уголовное судопроизводство на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя осуществляется по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, с учётом положений Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» и данного федерального закона.

Вред, причинённый гражданам в результате уголовного преследования на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, не подлежит возмещению в порядке, предусмотренном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статья 9 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ).

Согласно статье 10 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ действие этого федерального закона распространяется на правоотношения, связанные с деяниями, совершёнными на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года.

2. Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В главе 18 (статьи 133–139) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания за лицом такого права, возмещения реабилитированному лицу причинённого имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного.

Согласно части первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор (пункт 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 названного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом,

суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, в его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, в ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь,

распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причинённый гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех

нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

При этом гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда гражданину, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, оказание социальной поддержки гражданам, реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его

индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельствах конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

3. Суд апелляционной инстанции при разрешении исковых требований Юдина Р.В. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, в размере 130 000 руб., приведённые нормативные положения применил неправильно, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учёл.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Юдина Р.В. компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 130 000 руб., суд апелляционной инстанции сослался в обоснование такого вывода на имевший место в период с 17 июля 2012 г. по 31 июля 2014 г. факт незаконного уголовного преследования Юдина Р.В. по обвинению в совершении преступления, но не оценил в совокупности все имеющие значение по данному делу обстоятельства, установленные в ходе судебного разбирательства спора и имеющие отношение к производству по уголовному делу, возбуждённому в отношении Юдина Р.В., в том числе судопроизводству на территории субъекта Российской Федерации – Республики Крым. Суд апелляционной инстанции не дал какой-либо правовой оценки обстоятельствам, послужившим основанием для уголовного преследования Юдина Р.В., причинам этого уголовного преследования, конкретным незаконным действиям правоохранительных и судебных органов, не соотнёс их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой Юдину Р.В. компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Определяя размер компенсации причинённого Юдину Р.В. незаконным привлечением к уголовной ответственности морального вреда в сумме 130 000 руб., суд апелляционной инстанции лишь формально перечислил ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого Юдину Р.В. преступления, длительность уголовного преследования, однако не привёл каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий, не указал, каким образом перечисленные Юдиным Р.В. факты повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суд апелляционной инстанции проигнорировал заслуживающие внимания обстоятельства дела, а именно то, что уголовное преследование Юдина Р.В. было инициировано следственными органами Министерства внутренних дел Украины по эпизодам преступлений, имевших место в период с июля 2009 г. по октябрь 2010 г., квалификация содеянного Юдиным Р.В. и следственные действия в рамках уголовного дела также осуществлялись правоохранительными органами Украины, приговор в отношении истца вынесен Киевским районным судом г. Симферополя Автономной Республики Крым 14 февраля 2014 г., чем было обусловлено рассмотрение 31 июля 2014 г. возбуждённого в отношении Юдина Р.В. уголовного дела в апелляционном порядке (на дату вынесения апелляционного определения – судебной коллегий по уголовным делам Апелляционного суда Республики Крым). Какие-либо выводы суда апелляционной инстанции о приведённом в вынесенном им судебном постановлении отсутствуют.

Вместо надлежащей правовой оценки указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции сослался на то, что факт незаконного привлечения Юдина Р.В. к уголовной ответственности является основанием для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца компенсации морального вреда в заявленном истцом размере. Такой подход к рассмотрению дела по иску Юдина Р.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, противоречит приведённому выше правовому регулированию и разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (пункты 12, 42 названного постановления).

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, подлежит распределению судом между сторонами спора на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы суда апелляционной инстанции о размере взысканной в пользу Юдина Р.В. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Юдиным Р.В. доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд апелляционной инстанции, исходя из того, что сумма подлежащей выплате в пользу Юдина Р.В. компенсации морального вреда в размере 130 000 руб. является разумной, справедливой и соответствует объёму перенесённых Юдиным Р.В. страданий, в нарушение требований статьи 56

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, которыми были обусловлены нравственные страдания истца, в качестве юридически значимых не определил и не установил. Суд апелляционной инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Юдину Р.В. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование заявленных требований, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Апелляционное определение суда апелляционной инстанции не содержит ссылок на какие-либо обстоятельства (кроме обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда), которые в силу приведённого выше правового регулирования должны быть положены судом в основу выводов о размере компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу гражданина, заявившего требования о возмещении ему тех нравственных и (или) физических страданий, которые он претерпевал в результате незаконного уголовного преследования.

Соответственно, эти обстоятельства предметом исследования суда апелляционной инстанции при разрешении спора не были.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что факт незаконного привлечения Юдина Р.В. к уголовной ответственности свидетельствует о причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции, обосновывая свои выводы о размере подлежащей взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Юдина Р.В. компенсации морального вреда лишь самим фактом уголовного преследования Юдина Р.В., не обязал истца, обратившегося в суд с настоящим иском по истечении более чем 10 лет после событий, с которыми он связывает причинение ему морального вреда, представить суду какие-либо доказательства, подтверждающие характер и степень пережитых им нравственных и физических страданий, непосредственно обусловленных незаконным уголовным преследованием, исходя в том числе и из того, что на момент судопроизводства по уголовному делу Юдин Р.В. приговором Киевского районного суда г. Симферополя от 15 апреля 2013 г. был осуждён за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 115,

пунктами 9 и 13 части 2 статьи 115 Уголовного кодекса Украины (убийство, в том числе квалифицированный состав убийства), к пожизненному лишению свободы и по настоящее время отбывает наказание в федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Мордовия».

4. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также признаёт не основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции со ссылкой на положения пункта 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что Юдин Р.В. имеет право на возмещение причинённого незаконным уголовным преследованием вреда в порядке реабилитации, поскольку согласно приведённым выше положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) признание за лицом, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, права на реабилитацию осуществляется в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства в рамках расследования уголовного дела следственными органами или в рамках рассмотрения уголовного дела судом. Каких-либо данных о том, что в отношении Юдина Р.В. уполномоченными органами принималось процессуальное решение о признании за ним права на реабилитацию в ходе расследования (рассмотрения) уголовного дела, в материалах дела не имеется, процессуальных документов о прекращении в отношении Юдина Р.В. уголовного преследования с правом на реабилитацию суду не представлено.

С учётом приведённого выше выводы суда апелляционной инстанции о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Юдина Р.В. компенсации морального вреда в размере 130 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Крым, прокуратуры Республики Крым законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход

дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2024 г. по делу № [REDACTED] Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Верховный Суд Республики Крым.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]